

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 33-УД23-10-А2

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

23 мая 2023 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Иванова Г.П.,
судей Кондратова П.Е. и Романовой Т.А.
при секретаре Бузаковой Е.К.

с участием прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Ермаковой Я.А., осужденного Бачинского Д.В. (в режиме видеоконференц-связи), его защитника - адвоката Кирасировой Г.К.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе осужденного Бачинского Д.В. на приговор Ленинградского областного суда от 4 апреля 2022 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 31 мая 2022 г.

Заслушав доклад судьи Кондратова П.Е. о содержании вынесенных в отношении Бачинского Д.В. судебных решений и доводах, приведенных в кассационной жалобе и возражениях на нее, заслушав выступления осужденного Бачинского Д.В. и его защитника – адвоката Кирасировой Г.К., поддержавших кассационную жалобу, а также заслушав выступление прокурора Ермаковой Я.А., предложившей приговор и апелляционное определение по уголовному делу оставить без изменения, а кассационную жалобу осужденного без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

по приговору Ленинградского областного суда 4 апреля 2022 г.

В возражениях на кассационную жалобу осужденного государственный обвинитель Сосулина Л.А. просит оставить ее без удовлетворения, а приговор и апелляционное определение – без изменения.

Изучив материалы уголовного дела и рассмотрев доводы, изложенные осужденным в кассационной жалобе и в возражениях на нее, а также выслушав мнения сторон в судебном заседании, Судебная коллегия приходит к следующему.

Согласно ст. 401.1 и ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ суд кассационной инстанции проверяет по кассационной жалобе законность приговора, определения или постановления суда, вступивших в законную силу, то есть правильность применения норм уголовного и уголовно-процессуального закона, и, соответственно, основаниями отмены или изменения судебных решений в кассационном порядке могут выступать лишь существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Каких-либо нарушений закона в ходе производства предварительного следствия и судебного разбирательства по настоящему уголовному делу, в том числе указанных в доводах кассационной жалобы осужденного Бачинского Д.В., не установлено.

Судебное разбирательство по делу проведено с соблюдением принципа состязательности и равноправия сторон, в условиях обеспечения сторонам всех предусмотренных законом возможностей по защите своих прав и законных интересов в ходе уголовного судопроизводства: сторонам в полной мере были обеспечены права по представлению и исследованию доказательств; все заявленные стороной защиты ходатайства, касающиеся исследования и проверки доказательств, получили разрешение в соответствии с предписаниями уголовно-процессуального закона и с надлежащей мотивировкой принятых решений.

В приговоре в соответствии с требованиями ст. 73, 307 УПК РФ детально изложены установленные в результате судебного разбирательства обстоятельства совершения осужденным преступления: указаны место, время, способы его совершения, форма вины осужденного, мотивы и последствия его действий. Выводы суда относительно всех обстоятельств дела изложены с достаточной степенью определенности, с приведением в их обоснование соответствующих доказательств, отвечающих закону по форме, способу и порядку их получения. Собранные по делу доказательства оценены в соответствии с требованиями ст. 88 УПК РФ и признаны отвечающими критериям относимости, допустимости и достоверности, совокупность доказательств правильно признана достаточной для разрешения уголовного дела и постановления законного и обоснованного приговора. Суд в соответствии с его положением в уголовном судопроизводстве, определяемом ч. 3 ст. 15 УПК РФ и принципом состязательности и равноправия сторон, занимал по делу объективную позицию, не встав на сторону ни обвинения, ни защиты, исследовав доказательства, представленные как одной, так и другой стороной; неустранимых сомнений в доказанности обвинения, которые подлежали бы истолкованию в пользу обвиняемого, не установлено.

Суд правильно установил, что Бачинский Д.В., действуя по предварительному сговору в группе с неустановленными лицами, участвовал в производстве наркотического средства - мефедрона, для чего участником группы по имени Д. [REDACTED] был арендован частный дом, принадлежащий И. [REDACTED] [REDACTED] в который были завезены приобретенные ими лабораторное оборудование и посуда, прекурсоры, вспомогательные средства бытового использования, другие предметы, необходимые для производства наркотика. Превратив таким образом второй этаж арендованного дома в лабораторию, участники группы примерно с 21 сентября по 14 октября 2020 г. занимались производством наркотического средства - мефедрона по технологии, которая была известна соучастникам Бачинского Д.В.

На момент производства осмотра дома сотрудниками правоохранительных органов, вызванными супругами И. [REDACTED], в нем было обнаружено 14 180,9 г произведенного группой наркотического средства мефедрон, что расценивается как особо крупный размер.

Совершение Бачинским Д.В. преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 228.1 УК РФ, подтверждается исследованными в судебном заседании доказательствами, в том числе показаниями самого обвиняемого Бачинского Д.В., признавшего факт своего участия в производстве наркотического средства и активно способствовавшего раскрытию и расследованию преступления, показаниями свидетелей И. [REDACTED] и И. [REDACTED] осмотром видеозаписи, содержащейся в видеорегистраторе "[REDACTED]", изъятом в ходе выемки у сотрудника полиции П. [REDACTED] протоколами осмотров места происшествия и обнаруженных там предметов, в том числе мобильного телефона [REDACTED]", заключениями экспертов о химическом составе обнаруженных на месте происшествия веществ и препаратов, а также их следов на лабораторном оборудовании, о принадлежности обвиняемому оставленных на месте происшествия отпечатков следов рук, протоколы следственных действий, а также иными доказательствами, которые исследовались судом в соответствии с требованиями ст. 240 УПК РФ, были проверены исходя из положений ст. 87 УПК РФ и оценены с учетом правил, предусмотренных ст. 88 УПК РФ.

Каких-либо данных, ставящих под сомнение допустимость или достоверность положенных в основу приговора доказательств, не выявлено.

Квалификация действий осужденного основана на установленных в судебном заседании фактических обстоятельствах дела и не вызывает сомнений с точки зрения соответствия нормам уголовного закона.

Согласно материалам дела, Бачинский Д.В., совместно с неустановленным лицом, именовавшимся "Д. [REDACTED]", в период с 21 сентября по 14 октября 2020 г., применяя познания в технологии синтеза наркотического средства "мефедрон", непосредственно осуществлял производство этого наркотического средства с целью получения дохода от

его реализации, изготовив серийно 14 180,9 г его, что дало основание признать наличие в его действиях признаков производства наркотического средства. Причем, размер произведенного средства верно расценен судом как основание для вывода о наличии в действиях осужденного квалифицирующего признака совершения преступления в особо крупном размере. Тот факт, что в совершении преступления, помимо Бачинского Д.В., принимали участие несколько лиц, включая неустановленных на момент рассмотрения настоящего уголовного дела "Д [REDACTED]" и "Д [REDACTED]" действия которых были согласованными, но и объединенными единым умыслом и предварительной договоренностью о совместной деятельности, свидетельствует о наличии и такого квалифицирующего признака, как совершение преступления группой лиц по предварительному сговору.

Судом надлежащим образом исследованы доводы осужденного Бачинского Д.В. о том, что он был привлечен к производству наркотических средств обманным путем, так как изначально ему была обещана работа, связанная со строительством, но впоследствии, отобрав у него паспорт, вербовщики заставили его заниматься производством наркотических средств. При этом суд верно не счел убедительной версию осужденного о вынужденном характере его действий, поскольку в течение почти месяца проживания в доме № [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] и занятия производством наркотических средств он имел возможность покинуть место совершения преступления, сообщить о совершаемом преступлении хозяину дома И [REDACTED] [REDACTED] или сотрудникам полиции, но им это сделано не было.

Не находит Судебная коллегия и оснований для признания наличия у Бачинского Д.В. смягчающего обстоятельства - явки с повинной, на чем осужденный настаивает в своей жалобе.

Как следует из ч. 1 ст. 142 УПК РФ, явкой с повинной признается добровольное сообщение лица о совершенном им преступлении, которое в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 140 УПК РФ является поводом к возбуждению уголовного дела. Бачинский же о своем участии в производстве наркотических средств до обнаружения сотрудниками полиции факта этого преступления и выявления основных его признаков ни супругам И [REDACTED], ни, тем более, сотрудникам полиции не сообщал. Более того, в первоначальных своих объяснениях и показаниях он не утверждал об изготовлении в доме наркотических средств, хотя и занимался в это время их производством, а заявлял лишь о том, что в доме, на втором этаже, происходит "что-то непонятное". О возможном совершении в доме преступления, связанного с незаконным оборотом наркотиков, в органы ФСБ России и МВД России сообщил И [REDACTED], а не Бачинский Д.В., хотя и в присутствии последнего. Конкретная же информация о совершении в доме производства наркотических средств была получена уже в результате осмотра места происшествия сотрудниками полиции, и именно она, а не заявление в полицию Бачинского Д.В. о совершенном им преступлении, послужила поводом к возбуждению уголовного дела.

. Таким образом, суд обоснованно не признал действия Бачинского Д.В. явкой с повинной и не придал им в этом качестве значения смягчающего обстоятельства.

Вместе с тем суд правильно признал действия осужденного, выразившиеся в привлечении внимания хозяев дома И [REDACTED] к происходящим в доме событиям, а также в сообщении сотрудникам полиции и органов предварительного следствия данных об участниках, технологии и иных обстоятельствах незаконного производства наркотических средств, активным способствованием раскрытию и расследованию преступления.

При этом суд обоснованно не нашел в этих действиях Бачинского Д.В. признаков добровольного отказа от доведения преступления до конца, влекущего в силу ст. 31 УК РФ освобождение виновного от уголовной ответственности.

Согласно ст. 31 УК РФ добровольным отказом от преступления признается прекращение лицом приготовления к преступлению либо прекращение действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления, если лицо осознавало возможность доведения преступления до конца (ч. 1); лицо не подлежит уголовной ответственности за преступление, если оно добровольно и окончательно отказалось от доведения этого преступления до конца (ч. 2).

Вменяемое же в вину Бачинскому Д.В. преступление – производство 14 180,9 г мефедрона было окончено им еще до прибытия в дом, где находилась лаборатория, сотрудников полиции и даже до сообщения им И [REDACTED] о происходящих в доме «непонятных» событиях. При таких обстоятельствах об отказе от доведения преступления до конца не может быть речи.

Поведение Бачинского Д.В. с момента начала его участия в производстве наркотических средств и до задержания свидетельствует об отсутствии у него устойчивого намерения прекратить преступную деятельность и сообщить о ней в правоохранительные органы, с учетом чего нет оснований полагать наличие в его действиях добровольного отказа от доведения преступления до конца.

Наказание осужденному назначено в соответствии с положениями ст. 6, 43, 60 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности им содеянного, данных о его личности, его роли в совершении преступления группой лиц, смягчающих наказание обстоятельств, а также отсутствия отягчающих обстоятельств. В качестве смягчающих наказание обстоятельств судом признаны активное способствование раскрытию и расследованию преступления, полное признание вины, раскаяние, молодой возраст.

Учтены судом среди прочих и те обстоятельства, касающиеся его роли в совершении преступления и условий жизни его семьи, на которые ссылается Бачинский Д.В. в своей кассационной жалобе.

Суд обоснованно признал совокупность обстоятельств, влияющих на назначение наказания Бачинского Д.В., исключительной, позволяющей применить в отношении него положения ст. 64 УК РФ, назначив ему наказание ниже низшего предела, установленного санкцией ч. 5 ст. 228.1 УК РФ, не применяя в отношении него дополнительного наказания.

Каких-либо иных, кроме установленных судом, обстоятельств, могущих повлиять на назначение осужденному более мягкого наказания, но не установленных судом или учтенных им в недостаточной мере, не имеется.

Оснований для признания назначенного осужденному наказания несправедливым и не соответствующим закону не усматривается.

Суд апелляционной инстанции надлежаще проверил законность, обоснованность и справедливость приговора по доводам, содержащимся в апелляционных жалобах осужденного и его защитника - адвоката Бахшиева Д.З., в том числе, аналогичным тем, которые приведены Бачинским Д.В. в его кассационной жалобе, признал исследованные доказательства по делу достаточными для постановления обвинительного приговора, мотивировав должным образом в апелляционном определении свои выводы о доказанности виновности Бачинского Д.В. и квалификации им содеянного. Вынесенное по результатам апелляционного пересмотра приговора апелляционное определение по форме и содержанию отвечает требованиям ст. 389.28 УПК РФ.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст. 401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Ленинградского областного суда от 4 апреля 2022 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 31 мая 2022 г. в отношении Бачинского Дмитрия Васильевича оставить без изменения, а кассационную жалобу осужденного - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи: